

УДК 81`37

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СИНКРЕТИЗМ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ COVID-19

А.С. Антипова

*Научный сотрудник кафедры психологии языка и преподавания иностранных языков факультета психологии¹, соискатель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации²
e-mail: alineant@yandex.ru*

¹*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова*

²*Курский государственный университет*

В статье представлено исследование специфики терминологической системы COVID-19. На базе текстов новостных сообщений на русском и английском языках проведен сравнительный анализ частоты встречаемости слов и словосочетаний и последующий сравнительный контент-анализ категорий, связанных с COVID-19. Анализ семного состава значения COVID-19, осуществляемый в лонгитюдной перспективе волн пандемии, свидетельствует об активной семантической конвергенции, выражаемой в поэтапной структуризации денотативного аспекта значения за счет дополнения псевдоузуальных сем, выявленных на начальном этапе функционирования COVID-19, окказиональными семантическими признаками. Этот процесс предопределяет комплексную структуру терминологической системы COVID-19, включающей как семантически значимые элементы, так и связи между ними. В результате нашего исследования были обозначены некоторые характеристики терминологической системы COVID-19, такие как гетерогенность, образность и полифункциональность. Семантический синкретизм терминологической системы COVID-19 делает ее функциональным единством, способным актуализироваться в разнообразных ситуациях профессионального, межкультурного и межличностного взаимодействия одинаково эффективно.

***Ключевые слова:** COVID-19, термин, терминологическая система, семантическая конвергенция, семантический синкретизм.*

Введение.

Терминоведение крайне многосторонне и обширно в плане экспликации предмета своего исследования. В сферу теоретического интереса терминоведов входят элементы отраслевых подсистем естественного языка во взаимосвязанности «их логического содержания, определяемого признаками специального понятия, обозначаемого термином, и терминологической сущности, которая включает в себя концептуальную, функциональную и формальную структуру, представленную терминоэлементами» [Лейчик 1991:28].

Термин является объектом исследования многих научных школ и подходов, и в настоящее время аспекты изучения термина крайне

разнообразны и не ограничиваются исключительно лингвистической трактовкой сути термина как специализированного элемента подязыка науки или языка для специальных целей. Внимание исследователей сосредоточено на онтологии термина, его когнитивно-дискурсивной составляющей и прочих значимых характеристиках, в результате чего появляется большое количество определений термина, базирующихся на многоаспектности его научного анализа [Головин, Кобрин 1987; Гринев-Гриневиц 2008; Лейчик 2006; Шелов 2018]. В самом общем виде термин представлен как лексическая единица определенной специализированной отрасли, являющейся средством номинирования некоторой внеязыковой реалии или ментальной категории (соотнесенность с научным понятием), требующей постоянного и однозначного обозначения с целью эффективного осуществления взаимодействия в специализированных контекстах [Holliman 2008; Miller 2001; Sager 1990].

Под эффективностью обычно понимается отсутствие вариативности в трактовке сообщения и конструирование единообразного коммуникативно-дискурсивного пространства для всех участников диалога. В этой связи многими исследователями подчеркиваются такие свойства терминологических единиц, как моносемантизация, отсутствие синонимии, экспрессивности и субъектности. Тем не менее однозначность и стилистическая нейтральность термина являются скорее описательными характеристиками терминографических моделей, нежели действительными свойствами терминологических единиц: в реальной практике взаимодействия раскрывается противоречивая сущность термина, отраженная в динамике его манифестации в конкретных речевых ситуациях, а на первый план выходит функциональная специфика термина как элемента системы понятий той области, которая семантизируется и десемантизируется в процессе профессионального общения каждым из ее участников в ситуации «для меня, здесь и сейчас». Термины «включаются в процесс образно-переносного употребления и служат активным источником пополнения языка новыми стилистическими ресурсами» [Зубкова 2006: 11].

С конца XX века особую роль приобретают сравнительные исследования, связанные с рассмотрением особенностей отдельных терминологий с целью «установления общих свойств терминологий и особенностей отдельных терминологий, обусловленных характером отражаемых ими областей знания» [Гринев-Гриневиц 2008: 15], а также со сравнительным изучением культурно-специфических терминологий разных языков, сопоставимых в плане соответствия понятийным областям той или иной специальной сферы.

Системность терминологических элементов является основой для их сравнительного анализа, поэтому в логике компаративистики следует

различать терминологию и терминологическую систему. К.Я. Авербух указывал на то, что терминосистема является терминологией, в которой обнаруживаются ее фактические системные свойства [Авербух 2006: 131]. А.Н. Баранов полагает, что в рамках одной научной теории термины конкретной дисциплины задают терминосистему [Баранов 2003: 89]. Согласно В.М. Лейчику, терминосистема – совокупность терминов, сформированная на основе одной теории или концепции и отражающая связи всех понятий определенной области знания [Лейчик 2006: 64-65]. Терминологическая система как структурное и функциональное единство является, в том числе, отражением ведущих прагматических мотивов взаимодействия и складывается целенаправленно для достижения понимания и дальнейшего конструирования единого концептуально-понятийного поля. При этом «в основе терминосистемы может лежать не обязательно научная и только научная теория; для ряда специальных областей достаточно концепции или обобщающей идеи, которая непротиворечиво и полно описывает эту область» [Лейчик 2006: 104]. Примером такой концептуализирующей идеи, коснувшейся всех сфер социального взаимодействия как на уровне профессионального, так и на уровне публичного дискурса, является феномен пандемии новой коронавирусной инфекции 2020-2021 гг. Новые жизненные обстоятельства получили отражение во всех естественных языках и ознаменовались появлением новой терминологической единицы – *COVID-19*, ставшей объектом нашего исследования.

Материалы и методы.

Исторический факт возникновения термина *COVID-19*, который лег в основу описываемого экспериментального дизайна, заслуживает особенного внимания. Термин *COVID-19* сочетает несколько разноплановых характеристик, которые в своем комплексе обеспечивают уникальность его функционирования в языковом пространстве.

COVID-19 – это искусственно скомпилированный композит, который был сформирован из начальных букв слов *corona*, *virus*, *disease* и числа 19, относящего нас к 2019 году – году начала эпидемии новой коронавирусной инфекции в Китае. Всемирная организация здравоохранения совместно с рядом других официальных инстанций выпустила рекомендации по использованию именно этого термина для обозначения как самого вируса, так и вызываемого им заболевания, с целью избежать паники в азиатских регионах, которые не первый раз сталкиваются с острым респираторным синдромом – последствием коронавирусной инфекции. Таким образом, принятое вирусологами официальное обозначение нового коронавируса SARS-COV-2 ушло на второй план, а термин *COVID-19* приобрел эвфемистическую нагрузку, заменяя табуированное обозначение, известное ранее. Сознательное употребление терминологической единицы,

навязываемое официальными представителями систем здравоохранения, привело к полномасштабному внедрению термина *COVID-19* во все типы дискурса, которые должны были формироваться с учетом его конвенциональной сохранности. Ввиду своей направленности на массовую аудиторию СМИ мгновенно инкорпорировали обозначение новой реалии.

В этой связи нами была предпринята попытка выявить особенности присутствия термина *COVID-19* в новостных текстах и описать те задаваемые ими реперные точки, которые детерминируются его уникальной природой и определяют структуру окружающего его семантического поля.

По ключевому слову *COVID-19* из официальных СМИ на русском и английском языках нами при помощи алгоритма на языке Python были отобраны текстовые материалы в количестве 4060 единиц (2047 на русском и 2013 на английском языке). На основе анализа частоты совместной встречаемости слов и устойчивых словосочетаний был проведен сопоставительный контент-анализ терминологических моделей, связанных представленностью *COVID-19* в русскоязычном и англоязычном корпусах.

Результаты.

В результате частотного анализа в параллельных корпусах на русском и английском языках термин *COVID-19* и его сокращенный вариант *COVID* продемонстрировали высокий уровень встречаемости – более четырех тысяч употреблений за весь исследуемый период, что сравнимо с показателями других высокочастотных слов (как, например, *человек* – 2400 употреблений или *мир* – 1100 употреблений).

Сравнительный анализ частотных коллокационных моделей свидетельствует о том, что термин *COVID-19* подчеркнуто демонстрирует отсутствие таких категориальных признаков, как однозначность и нейтральность, являясь при этом подвижным социально маркированным элементом и в русскоязычном, и в англоязычном корпусе. Мы предполагаем, что ввиду мгновенности и шаблонности включения в языковую среду термин *COVID-19* употребляется неоднозначно и подвержен флуктуациям, обусловленным прагматическими факторами его употребления в медиадискурсе. Важно отметить, что «инверсность научного дискурса базируется на перманентной инкорпорации терминов и понятий из наивного, художественного и других видов дискурса. При этом термины и понятия, употребляемые в новых для себя контекстах, становятся метафорической основой для образования специальных терминов, обеспечивая перестройку понятийного фонда конкретной научной области знаний. Этот процесс сопровождается установлением новых ассоциативных связей между объектами и явлениями, обуславливающих позитивное развитие терминологического аппарата данной научной парадигмы» [Зубкова 2008: 128], что, как показали наши эмпирические наблюдения, справедливо для изучаемого феномена с учетом его особенностей:

конвенциональной сохранности словоформы и повсеместности употребления.

Как было показано в нашем исследовании, на протяжении всех анализируемых периодов коннотативный аспект значения термина *COVID-19* сохраняет свой формирующий потенциал. Конвенциональные псевдоузуальные семы *заболевание* и *вирус*, структурирующие денотат на начальном этапе внедрения термина *COVID-19* в публичную сферу, дополняются окказиональными, что обычно не свойственно для терминологических единиц, особенно связанных с обозначением болезней или являющихся единицами медицинской терминологии. В случае с *COVID-19* окказиональные семы, наслаиваемые на псевдоузуальные, не разрушают денотативную составляющую значения, а способствуют его дальнейшей структуризации. Этот процесс, обозначаемый нами как процесс семантической конвергенции, не является типичным для терминологических единиц в целом и приводит к образованию комплексной системы в рамках инварианта (части означаемого) *COVID-19*. Происходит ассимилятивное включение все новых компонентов, фиксирующих иные семантические признаки и задающих основу для последующей дешифровки значения *COVID-19* в различных ситуациях, исходя из сопутствующих окказиональных семных характеристик. Таким образом, абсорбция все новых элементов, удерживаемых в составе семантического конгломерата при сохранении неизменной внешней формы, и инкорпорирование как дополнительных структур, так и связей между ними, позволяет нам обозначить *COVID-19* как интегративную терминологическую систему и проанализировать ее с точки зрения многообразия и единства ее семантических компонентов. В частности, анализ окказионального семного состава значения *COVID-19* во временной перспективе позволяет проследить динамику семантизации – процесса поэтапного оформления основ формирующейся терминосистемы.

Первая волна пандемии характеризуется присутствием в англоязычных и русскоязычных корпусах большого количества терминов из сферы медицины, ассоциируемых с *COVID-19*. В целом симптоматика любого острого респираторного заболевания манифестируется такими номинативными категориями как *лихорадка*, *гипотермия*, *миалгия*, *катаральные явления* и т.п. В случае с *COVID-19* в русскоязычном корпусе также актуализируется группа симптоматических проявлений ОРВИ. Анализ терминологических единиц, связанных с симптоматикой с точки зрения частотности их совместной встречаемости, выявил интегральные семные характеристики *COVID-19*, формируемые окказионально в период с марта по июнь 2020 г. и связанные в первую очередь с описанием начальной стадии заболевания: *повышение температуры тела (жар) – high temperature (fever)*, *кашель (сухой кашель) – cough (dry cough)*, *головная боль*

– *headache*, слабость – *weakness (fatigue)* и потеря аппетита – *loss of appetite*. Если говорить о дифференциальных семах, характеризующих денотативную составляющую *COVID-19*, то стоит отметить следующие, влияющие на определение коронавируса нового типа как особого типа заболевания: затрудненное дыхание (одышка) – *trouble breathing (shortness of breath)*, anosомия (утрата обоняния) – *anosomia (loss of smell)*, авгезия (утрата вкусовой чувствительности) – *augesia (loss of taste sensitivity)*, пневмония (воспаление легких)/острый респираторный синдром – *pneumonia/ acute respiratory syndrome (severe lung condition)*. К дифференциальным семным характеристикам можно также отнести полисистемное заболевание – *multi-systemic disease*, полиорганная недостаточность – *organ failure*, негативные последствия/осложнения/более поздние осложнения – *adverse effects/ complications, late complications* и летальный исход – придающие заболеванию особый статус *состояния, угрожающего жизни*.

Таким образом, интегральные семные характеристики, формирующие восприятие начала пандемии, которые обнаруживаются как в русском, так и в английском языке можно описать как *чрезвычайная ситуация, опасность, страх* и *необходимость превентивных мер/ограничений*.

Период осени-зимы 2020 года характеризуется актуализацией тематики изменений в сфере социального взаимодействия и появления социальной ответственности. Значение *COVID-19* приобретает элемент *стигмы*, что на уровне лексики проявляется в появлении словоформ, типичных для русского и английского языков соответственно, обеспечивающих создание композитных образований, таких как *ковид-положительный, ковид-отрицательный, ковид-диссидент, противокوفيدный, COVID-positive, COVID-negative, antiCovid-19*.

В рамках проведенного исследования в русскоязычном корпусе *COVID-19* характеризуется с точки зрения зоны его возникновения и сопутствующие частотно встречающиеся атрибуты – *китайский, уханьский* и *азиатский* вносят вклад в формирование негативного отношения к представителям соответствующих этнических групп. В англоязычном корпусе указанные описательные характеристики не являются частотными и, вероятно, не принимают участие в структурировании денотативного компонента *COVID-19*.

Вместе с тем, в тот же период денотат расширяется за счет таких семных характеристик, как *изоляция, сегрегация, индивидуализация, дистанция* и *цифровизация*, которые характерны как для русского, так и для английского языка.

На наш взгляд, взаимодействие в семиотическом поле всех смыслообразующих элементов, «манифестируемое в виде знака, вербализующего метафорический образ профессионального феномена и

фиксирующего в устной или письменной форме факт корреляции когнитивных, культурных, лингвистических и профессионально обусловленных феноменов» [Зубкова 2016: 16], и конструирование комплексных связей между интегральными символическими кодами и ранговыми структурами значения отражается как в изменении состава денотативного компонента, так и в коннотативной вариативности семных компонентов, вносящей вклад в дифференциацию и последующую унификацию терминосистемы *COVID-19*.

Период начала-середины 2021 года связан с актуализацией интегральной семы – *вакцина*. В русскоязычном корпусе вакцинация ассоциирована с такими характеристиками как *обязательный, коллективный и бесплатный*. В англоязычном корпусе дифференциальными семами являются – *ответственность, осведомленность и индивидуальная переносимость (возможные побочные последствия)*.

Тот же период связан с процессом активного словотворчества и трансформационными изменениями термина *COVID-19*, ставшего не только словным обозначением, но и визуальным символом пандемии, т.к. изображался крупным регистром на информационных материалах и в заголовках новостных статей существенно чаще, чем на предыдущих этапах. Появление емких и часто юмористических словоформ, таких как *ковидло, ковидарий, ковикулы, ковидобум, coronaasymptomatic, covidiot, coronapocalypse, coronacoaster, (hospital) Xmas coronaparty, covidcase, covidscan* свидетельствует об активных ассимилятивных процессах как на уровне лексики, так и на уровне концептосферы, что дополнительно подчеркивает конвергентные процессы в денотативном и коннотативном аспекте функционирования термина *COVID-19*, обнаруживаемые во всех лексико-семантических группах, выделенных в рамках нашего исследования: симптоматические проявления, описание хода и последствий заболевания, методы лечения и диагностики, взаимодействие врачей и пациентов, ведение больных в стационарах, меры борьбы и превентивные меры, социальное взаимодействие.

Семантическая конвергенция является уникальной особенностью терминосистемы *COVID-19* и обусловлена сохранением исходных категориальных сем, сопряженных с параллельным появлением в смысловой структуре новых семантических компонентов, в результате чего терминосистема *COVID-19* становится комплексным социально детерминированным знаковым единством, объединяющим в себе как основные признаки исходного родового термина, так и приобретенные результаты коллективной когнитивной работы, связанной с осмыслением, номинированием и интерпретацией реальности пандемии.

Обсуждение результатов.

Термин *COVID-19* задает семантическую основу для развертывания тематических пластов лексико-семантических групп слов, связанных с пандемией, и является центральной категорией, структурирующей не только языковую составляющую дискурсивного поля, но и создающую условия формирования комплексной концептосферы, смыслообразующей категориальной сетки восприятия новых реалий.

Гетерогенность терминосистемы *COVID-19* связана с отсутствием четких границ денотативного компонента его значения, который, как было показано в рамках нашего исследования, формируется в окказиональном использовании и уточняется скорее сообразно логике развития любой научной концепции – поэтапно и в динамике появления новых данных в реальном времени, а не подобно стандартному появлению отдельной терминологической единицы, резюмирующей уже прошедшие апробацию парадигмальные когнитивные компоненты.

Для медицинских терминов, обозначающих заболевания, характерна поэтапная терминологизация – вхождение в язык эволюционным путем, связанным с постепенной узуализацией новых номинативных категорий, репрезентирующих этапы научного анализа. В традиционном смысле термин, таким образом, является вербализованным результатом когнитивной деятельности и демонстрирует эволюционное развитие медицины на лексическом уровне.

В рамках сформулированных нами положений об уникальности термина *COVID-19* задается основа для его идентификации в качестве модельной конструкции терминосистемы. Последняя понимается нами как динамическая концептуальная структура, в которой терминологическая единица *COVID-19* является ядерным термином широкой семантики, становясь одновременно и точкой отсчета, и детерминирующей моделью выстраивания всего терминологического поля, связанного с описанием пандемии. Синкретизм, полиденотативность и полифункциональность создают основу семантической неоднозначности, что находит свое проявление в активной семантической диффузии – нечеткости содержания языкового знака на разных уровнях и размытости границ внутри семантического значения.

Ввиду высокой степени семантической неопределенности определение терминосистемы *COVID-19* происходит процессуально и задается социально значимыми тенденциями, внося вклад в структурирование диффузного денотативного компонента значения. В рамках нашего исследования описательная модель *COVID-19* репрезентирует комплекс ключевых понятий – *вирус, заболевание, угроза (опасность) для здоровья, летальный исход, респираторное заболевание (пневмония), бессимптомное течение, осложнения (группы риска),*

средства индивидуальной защиты, социальная изоляция, дистанцирование (дистанция), социальные ограничения, удаленный режим, профилактика, вакцинация. Указанные категории актуализируют социально значимые явления в ретроспективе волн пандемии COVID-19 и базируются в том числе на аксиологических максимах, связанных с темой жизни и смерти, указывая на значимую роль экстралингвистических факторов в структурировании терминосистемы COVID-19.

Таким образом, экспликационная модель COVID-19 представляет собой кумулятивные знания о новом заболевании, его симптомах, причинах, последствиях, результате и влиянии на жизнь общества. Коммуникативно-прагматические потребности общества, связанные с необходимостью в дискурсивной деятельности обозначить дескрипторы COVID-19, столкнувшись с недостаточными номинативно-репрезентативными возможностями стандартного языка новостных сообщений, закономерно отразились в медиализации текстовых материалов СМИ. Тем не менее, терминосистема COVID-19 не является частью медицинской терминологии, так как включает в себя иные, одинаково значимые структурные элементы. Таким образом, логика ее формирования, несмотря на очевидную неоднородность, делает ее понятной для представителей широких масс ввиду высокой степени неоднозначности структуры и семантической диффузности ее компонентов. Указанные особенности resultируются в стабильной дешифровке денотативного аспекта значения как на уровне наивного дискурса, так и в специализированных контекстах: специалистами разных профилей (медицинскими работниками, представителями государственных и социальных структур, работниками сферы образования, сферы услуг и пр). Кроме того, семантическая конвергенция, выражающаяся в компиляции коннотативной вариативности для уточнения денотативного компонента, обеспечивает нюансы в дешифровке, что выявляется на уровне функционирования терминосистемы COVID-19 в зависимости от профессиональных, возрастных и, в общем виде, культурно-специфических традиций исследуемых лингвокультурных общностей.

Заключение.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии контекстуальных несоответствий и различий в использовании терминологических единиц, что связано с отсутствием денотативного единообразия и недостаточным уровнем логической и концептуальной осмысленности реалий пандемии. При этом на протяжении всех трех исследуемых волн пандемии происходит становление комплексной терминосистемы COVID-19, которую нельзя отнести к какой-либо специализированной отраслевой терминологии. Нетипичной для традиционного развития терминологической системы является значительная вариативность признаков COVID-19, эмфатизация которых характерна для сравниваемых языков в одних ситуациях и не

характерна в других. Для терминосистемы *COVID-19*, таким образом, свойственны гетерогенность, синкретизм, полифункциональность и образность, на основе которых многие ее элементы становятся широкозначными. Особую роль приобретают конвергентные процессы, связанные с изменением состава денотативного аспекта значения на основе коннотативной вариативности окказиональных семных характеристик, ввиду которых терминосистема *COVID-19* становится функциональным единством и может манифестироваться в разнообразных ситуациях профессионального, межкультурного и межличностного взаимодействия одинаково эффективно.

Библиографический список

Авербух К.Я. Общая теория термина. М.: Издательство МГОУ, 2006. 252 с.

Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. Изд-е 2-е, исправленное. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 360 с.

Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учебное пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.

Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.

Зубкова О.С. Специфика функционирования метафоры в индивидуальном лексиконе (на примере медицинской метафоры в разных видах дискурса): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Курск. гос. ун-т, Курск, 2006. 22 с.

Зубкова О.С. Метафорическое моделирование современного коммуникативного пространства профессиональных языков с использованием тропеической лексики // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. №1 (20). С. 16–21 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/020-003.pdf> (дата обращения: 16.01.2023).

Зубкова О.С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2008. №5 (19). С. 127-135 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskaya-metafora-kak-rezultat-kulturnoy-fiksatsii-v-meditsinskoy-terminologii> (дата обращения: 02.02.2023).

Лейчик В.М. Основные проблемы терминоведения // Терминология и перевод в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве: тезисы докладов международного круглого стола 27-28 июня 1991 г. Омск, 1991. С. 27-29.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 5-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2006. 256 с.

Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: ПринтПро, 2018. 472 с.

Holliman R. Communicating science in the digital age – issues and prospects for public engagement // In: Readings for Technical Writers (ed. J. MacLennan), Oxford University Press, Toronto, 2008. Pp. 68–76.

Miller S. Public understanding of science at the crossroads // Public Understanding of Science. 2001. № 10(1). Pp. 115–20.

Sager J.C. A practical course in terminology processing. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 1990. 254 p.

References

Averbukh K.Y. Obshchaya teoriya termina [General theory of the term]. M.: Izdatel'stvo MGOU, 2006. - 252 p.

Baranov A. N. Vvedeniye v prikladnuyu lingvistiku: uchebnoye posobiye. [Introduction to Applied Linguistics: Textbook] Izd-ye 2-ye, ispravlennoye. M.: Editorial URSS, 2003. - 360 p.

Golovin B.N., Kobrin R.YU. Lingvisticheskiye osnovy ucheniya o terminakh: uchebnoye posobiye dlya filol. spets. vuzov. [Linguistic Fundamentals of Doctrine of Terms: Textbook for Philological Specialized Universities] M.: Vysshaya shkola, 1987. - 104 p.

Grinev-Grinevich S.V. Terminovedeniye. M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2008. - 304 p.

Zubkova O.S. Spetsifika funktsionirovaniya metafory v individual'nom leksikone (na primere meditsinskoy metafory v raznykh vidakh diskursa): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Kursk State University, Kursk, 2006. 22 p.

Zubkova O.S. Metaforicheskoye modelirovaniye sovremennogo kommunikativnogo prostranstva professional'nykh yazykov s ispol'zovaniyem tropeicheskoy leksiki // Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2016. №1 (20). pp. 16–21 <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/020-003.pdf> (Date of reference: 16.01.2023)

Leychik V.M. Osnovnyye problemy terminovedeniya // Terminologiya i perevod v politicheskoye, ekonomicheskoye i kul'turnoye sotrudnichestve: tezisy dokladov mezhdunarodnogo kruglogo stola 27-28 iyunya 1991 g. [Main Problems of Terminology // Terminology and Translation in Political, Economic and Cultural Cooperation: Abstracts of the International Round Table June 27-28] Omsk, 1991. pp. 27-29

Leychik V.M. Terminovedeniye: predmet, metody, struktura. [Terminology: subject, methods, structure] Izd-ye 5-ye. M.: Knizhnyy dom «Librokom», 2006. - 256 p.

Shelov S.D. Oчерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения [Essays on the theory of terminology: composition, conceptual organization, practical applications]. M.: PrintPro, 2018. - 472 p.

Holliman, R. Communicating science in the digital age-issues and prospects for public engagement. In: Readings for Technical Writers (ed. J. MacLennan), Oxford University Press, Toronto, 2008 pp. 68-76.

Miller, S. Public understanding of science at the crossroads. Public Understanding of Science, 2001, 10(1), pp. 115-20.

Sager J.C. A practical course in terminology processing. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 1990, - 254 p.